

СТРАТЕГИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

НАСТОЯЩАГО ПОЛОЖЕНІЯ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

(Продолженіе) (*)

II.

Участіе Италіи въ войнѣ между Франціею и Пруссіею.

Вступая въ союзъ съ Пруссіею или съ Франціею, Италія, по нашему мнѣнію, не дастъ большаго перевѣса ни той, ни другой изъ воюющихъ сторонъ. Вообще нельзя не замѣтить, что существуетъ множество невѣрныхъ понятій о важности участія Италіи въ борьбѣ европейскихъ государствъ между собою.

Оцѣнимъ точнѣе это участіе сначала при французско-прусской войнѣ, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

Въ смыслѣ нравственной силы, живо отражающейся въ общественномъ мнѣніи всего образованнаго міра, дѣйствительно весьма важно имѣть на своей сторонѣ Италію, какъ для Пруссіи, такъ и для Франціи. Для послѣдней даже гораздо важнѣе, чѣмъ для первой. Италія, разбитая на клочки, подъ двойнымъ гнетомъ клерикаловъ и чужеземцевъ въ теченіе вѣковъ пресмыкалась въ унизительномъ для 25,000,000 народа положеніи. Едва она ожила съ помощію Франціи и устремилась къ созданію своей пѣльности и національнаго единства, стать Франціи врагомъ Италіи значитъ уничтожить дѣло своихъ же рукъ. Было бы опаснымъ заблужденіемъ обольщаться, что подобная

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1868 г., № 1.
Т. LIX. Отд. II.

война не поведетъ къ распаденію и новому униженію Италіи. Что французское правительство—мы не говоримъ про націю французскую—въ особенности настоящее наполеоновское правительство, безпрестанно изворачивающееся между подводными камнями и съ начала своего происхожденія запроданное клерикальной власти, способно къ такому крутому повороту, это оно недавно доказало на поляхъ Ментавы: безумнымъ пролитіемъ крови итальянцевъ, сражавшихся за свое единство, которое сама же Франція сотворила.

Въ матеріальномъ отношеніи Италія также можетъ оказать несравненно болѣе пользы для Франціи, чѣмъ для Пруссіи.

Взглянемъ на разные случаи. Если Италія будетъ на сторонѣ Пруссіи, то чѣмъ она можетъ ей пособить, и какой вредъ сдѣлать Франціи? Съ присоединеніемъ Ниццы и Савоіи, Франція прибрѣла на счетъ Италіи большія выгоды въ стратегическомъ отношеніи.

Всѣ доступы чрезъ главныя Альпы—пути: 1) чрезъ малый Сенъ-Бернаръ, 2) чрезъ Мон-Сенись, 3) Коль-ди-Тенде и 4) вдоль Ривіеры-ди-Поневте, или Лакорнишь—находятся нынѣ въ рукахъ французовъ.

Остальные весьма трудные проходы: 1) Коль-Моренъ и 2) изъ верховьевъ Доры-Рипейры къ истоку Дюрансы (близъ Монженевръ) и прежде находились въ ихъ власти. Небольшихъ отрядовъ со стороны Франціи достаточно, чтобы преградить вторженіе итальянцевъ сухимъ путемъ. О производствѣ же десантовъ, при громадной несоразмѣрности въ военномъ флотѣ, итальянцы не могутъ и помышлять. Сверхъ того, зная хорошо ниццаровъ и савояровъ, имъ никакъ нельзя надѣяться поднять народное возстаніе въ отрѣзанныхъ отъ Италіи провинціяхъ, посредствомъ вторженія волонтеровъ; да притомъ это ни къ чему бы и не повело, развѣ при общемъ нашествіи на Францію болѣе сильнаго врага или въ случаѣ внутреннихъ волненій во Франціи, когда, напримѣръ, городской пролетаріатъ поднялся бы повсемѣстно. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что Италія, отдѣленная отъ южной Германіи австрійскими землями и нейтральною Швейцаріею, не можетъ двинуть своихъ войскъ помочь Пруссіи на главномъ театрѣ войны въ Германіи. Итакъ, Франція, оставивъ сравнительно весьма малыя силы (около 60,000) для охраненія сухопутной границы со стороны Италіи, всю массу своихъ войскъ можетъ направить противъ

опаснаго врага—прусаковъ, для которыхъ матеріальная помощь Италіи, какъ мы видимъ, будетъ совершенно ничтожная. А потому борьба между Франціею и Германіею въ этомъ случаѣ можетъ принять тотъ наиболѣе вѣроятный образъ дѣйствій, на который мы указали при разсмотрѣніи единоборства сихъ державъ.

Съ другой стороны, въ то время, когда борьба будетъ рѣшаться на Рейнѣ, французскій флотъ можетъ нанести сильный вредъ Италіи: уничтоженіемъ ея арсеналовъ въ прибрежныхъ пунктахъ, пораженіемъ ея морскихъ силъ, если онѣ не успѣютъ укрыться въ Спеціи, и то если укрѣпленія этого порта устоятъ противъ нынѣшнихъ средствъ морской атаки, наконецъ разореніемъ торговли богатѣйшихъ городовъ Италіи, которые большею частію лежатъ при морѣ и не имѣютъ надежной защиты.

Если же французы счастливо управятся съ пруссаками, то имъ не трудно будетъ совершенно раздавить Италію. Хотя упомянутые выше проходы чрезъ главныя Альпы почти также удобно защищать и со стороны Италіи, но послѣдній изъ нихъ, приморскій (Лакорнишъ), при полномъ преобладаніи французскаго флота, легко можетъ быть форсированъ и весь занятъ французами. А владѣя этимъ путемъ, отсюда, безъ особаго труда пройдя болѣе доступныя Апеннины, французскія войска берутъ въ тылъ всѣ проходы чрезъ главныя Альпы. И затѣмъ Пиемонтъ, Ломбардія и вся средняя Италія попадутъ скоро въ ихъ руки, такъ какъ итальянская армія одна не можетъ бороться съ французами, а пруссаки, хотя бы и желали, не въ состояніи пособить ей на поляхъ Италіи. Знаменитый стратегическій четырехугольникъ между Минчіо и Адиджемъ: Пескиера-Мантуа-Верона-Леньяго не принесетъ итальянцамъ никакой пользы, потому что укрыться въ него главнымъ итальянскимъ силамъ значить очистить и отдать на произволъ Франціи почти всю Италію. Странная судьба этого пресловутаго четырехугольника! Сколько средствъ на него потрачено и сколько не сбывшихся надеждъ на него возлагалось его обладателями. Въ 1859 году Наполеонъ остановился передъ нимъ, не рискнувъ испробовать его силы; въ 1866 году итальянцы вторгнулись въ него съ полною неудачею; почти въ то же время участь его была рѣшена далеко отъ него на поляхъ Садовой... Сверхъ того, пока французскій флотъ господствуетъ на Средиземномъ морѣ, перенесеніе столицы Италіи изъ Турина во Флоренцію или въ другой

какой-либо городъ нисколько не обезпечиваетъ ее отъ удара Франціи, потому что итальянскій материкъ, вытянутый довольно узкою полоскою между морями, доступенъ во многихъ пунктахъ производству сильныхъ десантовъ. Въ особенности, пока французы будутъ занимать Чивита-Векию и Римъ, на укрѣпленія которыхъ въ настоящее время они употребляютъ огромныя средства, и даже послѣ очищенія ими этихъ пунктовъ, пока свѣтская власть сохранится въ рукахъ папы, всегда готоваго предложить французамъ сильно-укрѣпленную Чивита-Векию какъ пунктъ, обезпечивающій имъ безопасное производство десантовъ и постоянный подвозъ военныхъ принадлежностей, до тѣхъ поръ можно считать, что Франція стоитъ твердою ногою въ средней Италиі и что полная независимость новаго итальянскаго королевства есть мечта, надъ которою постоянно виситъ мечъ Франціи. Что касается южной Италиі, то, судя по характеру населенія и настроенію умовъ въ бывшихъ неаполитанскихъ владѣніяхъ, быстрое отпаденіе ихъ отъ общаго итальянскаго отечества потребуетъ еще меньшихъ усилій со стороны враговъ Италиі; тѣмъ болѣе, что главные пункты этихъ владѣній: Неаполь, Палермо, Мессина и другіе лежатъ у моря и совершенно беззащитны.

Возьмемъ теперь обратное положеніе: Италию въ союзъ съ Франціею противъ Пруссіи. Пруссія отдѣлена отъ Италиі Австріею и Швейцаріею, слѣдовательно не можетъ ей причинить никакого вреда. И хотя по той же причинѣ итальянскія войска не могутъ прямо сдѣлать диверсію на театрѣ военныхъ дѣйствій въ южной Германіи во флангъ прусакамъ, за то Франція имѣетъ возможность по нѣсколькимъ, почти параллельнымъ желѣзнымъ дорогамъ, отходящимъ отъ границъ сѣверной Италиі и отъ французскихъ портовъ на Средиземномъ морѣ, доставить хотя треть дѣйствующихъ итальянскихъ войскъ прямо въ районъ своего передоваго базиса на четырехугольникъ: Мецъ-Нанси-Мюльгаузъ-Страсбургъ, обезпечивъ за собой такимъ образомъ рѣшительное превосходство въ числѣ надъ германцами. Очевидно, что дальнѣйшія дѣйствія воюющихъ сторонъ и въ этомъ случаѣ приходятъ опять къ разобранному уже нами въ первой части стратегическому ходу военныхъ операцій.

Итакъ, не Пруссія, а Франція можетъ извлечь матеріальную пользу изъ союза съ Италиею. А если припомнимъ, какое нравственное значеніе для нея имѣетъ итальянскій союзъ,

то становится понятнымъ, почему Франція должна дорожить этимъ союзомъ, и почему, несмотря на всю силу влѣримальнаго давленія, французское правительство всегда будетъ колебаться, какія бы рѣчи не произносились въ его законодательной палатѣ говорящими министрами, между желаніемъ угодить палѣ и заботою не стать въ совершенный разрывъ съ Италіею. Тѣ же выводы ясно указываютъ, почему Пруссія для войны съ Франціею не имѣетъ надобности горячо заботиться о союзѣ съ Италіею. Другое дѣло въ войнѣ Пруссіи противъ Австріи, или когда Франція и Австрія будутъ дѣйствовать заодно: тогда оборонительно-наступательный союзъ съ Италіею становится для Пруссіи самымъ жизненнымъ вопросомъ. Между тѣмъ какъ въ разобранномъ нами случаѣ здравая политика указываетъ берлинскому кабинету вести дѣло такимъ образомъ, чтобы, не связывая себя тѣснымъ союзомъ съ Италіею, поддерживать ее въ такихъ отношеніяхъ къ Франціи, чтобы возможность оборонительно-наступательнаго союза между ними дѣлалась болѣе и болѣе невѣроятною. Подобныя данныя, вытекающія изъ международной политики, необходимо должны входить въ стратегическія соображенія государствъ въ различныхъ случаяхъ большихъ и малыхъ европейскихъ коалицій.

Участіе Англіи въ разсмотрѣнныхъ столкновеніяхъ.

Если въ борьбѣ между Франціею и Пруссіею Англія рѣшительно станетъ на ту или на другую сторону, то первымъ результатомъ ея участія по всей вѣроятности должно быть устраненіе нейтральности Бельгіи. Нейтральность небольшого государства можетъ быть тогда только сохранена, когда есть третья сторона достаточно сильная, чтобы заставить воюющія державы уважать признанный нейтралитетъ, грозя нарушителю онаго общою противъ него коалиціею. Но въ этомъ случаѣ такой третьей стороны не можетъ оказаться. Если Англія будетъ за одно съ Франціею, а прочія первоклассныя государства, Россія и Австрія, желая потребовать уваженія бельгійской нейтральности, рѣшились бы поддержать Пруссію, то такой союзъ былъ бы примѣрно равносильенъ англо-французскому; потому требованіе его не будетъ дѣйствительно, и даже не можетъ быть принято за настоящую угрозу. Всякое право до тѣхъ поръ считается правомъ, пока есть сила, способная поддержать это право. Разъ силы этой нѣтъ, право перестаетъ существовать.

Почти тотъ же выводъ окажется и въ обратномъ случаѣ, когда Англія станетъ на сторону Пруссіи. Въ самомъ дѣлѣ, трудно представить себѣ, чтобы въ столь громадной борьбѣ, вызывающей огромное развитіе всѣхъ военныхъ средствъ такихъ могущественныхъ государствъ, какъ Франція, Пруссія и Англія, они стали бы стѣсняться существующими нейтралитетами, когда по своему географическому положенію небольшія страны, подобныя Бельгіи, Голландіи и Люксамбургу, со всѣхъ сторонъ охваченныя войною, по неволѣ становятся включенными въ театръ военныхъ дѣйствій. Надо полагать, что рано или поздно въ международное право войдетъ правило, что въ подобныхъ столкновеніяхъ признаваемая прежде нейтральность извѣстныхъ земель необязательна для воюющихъ сторонъ. Впрочемъ, для насъ не имѣетъ важности, будетъ ли когда-нибудь введено такое положеніе въ международное право. Для нашихъ соображеній важно теперь только то, что въ разбираемой нами борьбѣ обѣ враждебныя стороны, вичѣмъ не стѣсняясь, будутъ смотрѣть на Бельгію и на Голландію съ Люксамбургомъ или какъ на свои собственныя земли, или какъ на земли, принадлежащія противнику. А если такова въ будущемъ участь мелкихъ странъ при всякомъ столкновеніи нѣсколькихъ первоклассныхъ державъ, то невольно задаешься вопросомъ: зачѣмъ, обыкновенно въ мирное время, небольшое нейтральное государство, какъ, напримѣръ, Бельгія, содержитъ вооруженныя силы, которыя по средствамъ страны даже непропорціонально велики, когда собственно для войны войска или совершенно для нея ненужны, или, что еще хуже, въ случаѣ борьбы между могучими срсѣдами, этимъ, постоянно содержимымъ въ Бельгіи, войскамъ придется иногда дѣйствовать вопреки своихъ прямыхъ интересовъ, т. е. быть на сторонѣ того изъ противниковъ, который можетъ надѣлать Бельгіи наиболѣе вреда? Зачѣмъ подобныя государства постоянно и много тратятся на заготовленіе и содержаніе въ порядкѣ всѣхъ военныхъ средствъ и запасовъ, когда они сами впередъ не знаютъ для кого: для друга или недруга все это припасается? Съ другой стороны понятно, что Бельгія довершаетъ сильную крѣпость въ Антверпенѣ, чтобы въ случаѣ чужаго нашествія было куда укрыться, хотя на нѣкоторое время, правительственнымъ учрежденіямъ страны и тѣмъ сохранить хотя видъ независимости, пока участь войны между сильными врагами рѣшить и ея судьбу. Укрѣпленія

Антверпена, быть можетъ, не менѣе нужны для Англіи, какъ обезпеченный плацдармъ на важнѣйшемъ для нея пунктѣ европейскаго материка, откуда армія ея, со всѣми военными принадлежностями, спокойно высадившись на берегъ, можетъ удобнѣе войти въ связь съ войсками того государства, на чью сторону она становится. Вотъ почему весьма вѣроятно, что Англія тайно принимала большое участіе въ возведеніи настоящей антверпенской крѣпости и что постоянное содержаніе бельгійской арміи столько же нужно Бельгіи, сколько и ея ревнивымъ сосѣдямъ.

Швейцарія въ этой борьбѣ будетъ охвачена воюющими государствами только съ трехъ сторонъ; съ четвертой же она можетъ опереться на первоклассную державу, которая за одно съ нею будетъ стремиться къ твердому сохраненію нейтральнаго положенія. Слѣдовательно, Швейцарія находится въ различныхъ обстоятельствахъ сравнительно съ Бельгіею и Голландіею. Про нее нельзя положительно сказать, что ея армія и прочія военныя учрежденія лишнее бремя въ мирныя времена. Напротивъ того, не говоря уже про особенности швейцарской военной системы, представляющей наименьшее отягощеніе для государства, топографическія свойства страны дѣлаютъ почти три четверти швейцарской территоріи труднодоступною для вторженія и способною къ упорной оборонѣ малыми отрядами противъ значительно-превосходныхъ въ числѣ силъ: небольшая, но искусно организованная и хорошо подготовленная въ мирное время національная армія сама можетъ постоять за свою независимость съ тѣмъ болѣе вѣроятною надеждою на успѣхъ, что Швейцарія всегда будетъ имѣть на своей сторонѣ сильныхъ союзниковъ.

Опредѣливъ предварительно положеніе нейтральныхъ земель, рассмотримъ теперь, какое значеніе можетъ имѣть участіе Англіи въ разбираемой борьбѣ, и для большей простоты разбора, оставивъ пока Италію въ сторонѣ, возьмемъ Англію сначала въ союзъ съ Пруссіею противъ Франціи. Первой задачей для союзниковъ въ этомъ случаѣ будетъ: удержать за собою Бельгію и Голландію; упредить французовъ занятіемъ Бельгіи, и принявъ за начальную базу линію: Кобленцъ—Кельнъ—Венлоо—Маастрихтъ—Антверпенъ, немедля открытъ наступательныя дѣйствія. Англійская армія, высадившись налегкѣ въ Антверпенъ, и подъ прикрытіемъ этой крѣпости продолжая подвозъ необхо-

димыхъ военныхъ принадлежностей, въ то же время вмѣстѣ съ бельгійскими войсками займетъ Брюссель, Лувенъ и Монсъ, а прусскія войска отъ Кельна прямо черезъ Аахенъ должны быстро занять продольныя относительно базы желѣзныя дороги: 1) Аахенъ-Мастрихтъ-Молинъ, 2) Аахенъ-Люттихъ-Лувенъ и 3) Люттихъ-Намюръ-Брюссель. Только такимъ образомъ связь обѣихъ армій будетъ обезпечена, и онѣ совокупно могутъ начать наступленіе, стараясь скорѣе встрѣтиться съ главными французскими силами. Выгодѣйшее и кратчайшее къ важнѣйшему предмету дѣйствій—Парижу—направленіе для союзниковъ будетъ по тремъ параллельнымъ и довольно близкимъ между собою путямъ: 1) Турнэ-Дуэ-Клермонъ, 2) Монсъ-С. Кантенъ-Компйенъ и 3) Намюръ-Лаонъ-Суассонъ. Какъ бы ни было выгодно такое направленіе союзныхъ операцій, оно можетъ быть измѣняемо смотря по дѣйствіямъ французской арміи, съ которою прежде всего должны управиться союзныя войска, такъ какъ движеніе прямо къ укрѣпленному Парижу съ его двухмиліоннымъ населеніемъ, не разбивъ прежде въ полѣ главную французскую армію, можно полагать основательно расчитаннымъ только въ томъ случаѣ, когда есть вѣрная надежда произвести чрезъ то внутреннюю революцію, поднявъ населеніе Парижа противъ существующаго во Франціи правительства.

Вспомнимъ, что при единоборствѣ Франціи съ Пруссіею для наступательныхъ дѣйствій послѣдней вѣроятнымъ ходомъ дѣлъ опредѣлялось совсѣмъ другое направленіе, а именно отъ средняго Рейна чрезъ Эльзасъ и Лотарингію. Иныя обстоятельства даютъ иное значеніе однимъ и тѣмъ же даннымъ. Такъ, въ настоящемъ случаѣ, это направленіе можетъ быть только второстепеннымъ. Главныя же операціи должны быть ведены чрезъ Бельгію отъ той базы и по тому направленію, которыя мы только что указали.

Различное значеніе сихъ двухъ направленій ясно выразится изъ сравненія ихъ между собою. Выборъ базиса и операціонныхъ путей для важнѣйшихъ дѣйствій чрезъ Бельгію представляетъ тѣ выгоды, что, во-первыхъ, этимъ способомъ главныя силы союзниковъ удобнѣе и скорѣе соединятся для совокупнаго наступленія; во-вторыхъ, путь отсюда къ сердцу Франціи, Парижу, будетъ почти вдвое короче, чѣмъ отъ средне-рейнской базы (Майнцъ - Франкфуртъ - Гейдельбергъ-

Штуттгардтъ); что весьма вѣроятно привлечетъ главную французскую армію къ сѣвернымъ границамъ Франціи, и тѣмъ, съ одной стороны ускоритъ развязку войны, къ чему по большей части всегда должны стремиться враждующія государства, а съ другой удалить отъ Германіи ударъ непріятеля въ томъ направленіи, которое для нее можно считать самымъ опаснымъ, т. е. чрезъ южно-германскія владѣнія, верхнія части Майна и Заале къ Лейпцигу и Берлину. Наконецъ, въ случаѣ неудачи въ полѣ, положеніе союзниковъ останется весьма прочнымъ: они отойдутъ на сильную оборонительную линію Рейна, гдѣ крѣпости Кельнъ и Кобленцъ, съ ихъ обширными районами отдѣльныхъ укрѣпленій и съ вполне обеспеченнымъ сообщеніемъ съ правымъ берегомъ, доставятъ надежное убѣжище разстроенной арміи и возможность собраться съ новыми силами для перехода въ наступленіе. Напротивъ того, французы, даже послѣ одержанной ими побѣды въ сѣверной Франціи или въ Бельгіи, при дальнѣйшемъ наступленіи очутятся въ неловкомъ положеніи: съ фронта они наткнутся на столь сильную оборонительную линію, какъ нѣмецкая часть нижняго Рейна съ тремя первоклассными крѣпостями, имѣющими вполне активную силу, изъ которыхъ Майнъ и Кобленцъ придутся противъ праваго фланга ихъ операціонныхъ путей; между тѣмъ, крѣпость Антверпенъ, куда вѣроятно отступятъ вся бельгійская и часть англійской арміи, будетъ у нихъ сначала съ лѣваго фланга, а потомъ въ тылу. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что, дѣйствуя чрезъ Бельгію, союзники не встрѣчаютъ въ сѣверной Франціи тѣхъ военныхъ средствъ, которыя обыкновенно въ такомъ обиліи сосредоточены въ восточной части Франціи, сосѣдней съ ея рейнскою границею. И хотя французы могутъ передвинуть ихъ къ угрожаемымъ мѣстамъ, но въ этомъ направленіи у нихъ не много желѣзныхъ дорогъ (*), по крайней мѣрѣ въ пять разъ меньше, чѣмъ то количество оныхъ, которое союзники находятъ въ Бельгіи, въ направленіяхъ вполне благопріятныхъ для ихъ операцій. Слѣдовательно, здѣсь важное дѣло будетъ въ томъ, кто скорѣе и цѣлесообразнѣе воспользуется существующими путями сообщенія для сосре-

(*) 1) Отъ Страсбурга и Нанси чрезъ Реймъ, 2) отъ Меца на Седанъ и 3) путь самый опасный для союзниковъ, хотя и лежащій внѣ границъ Франціи: отъ Меца же чрезъ Люксамбургъ къ Намюру. Здѣсь опять обнаруживается какъ важно было: для Пруссіи—сохранить въ своихъ рукахъ люксамбургскую крѣпость, а для Франціи—если не владѣть ею, то по крайней мѣрѣ срыть ея верки.

доточенія превосходныхъ силъ и для рѣшительнаго нападенія на слабѣйшаго въ данный моментъ врага.

Топографическія свойства сѣвернаго, со стороны Бельгіи, театра военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ Франціи также представляютъ гораздо менѣе затрудненій въ сравненіи съ восточными путями черезъ Лотарингію и Эльзась. На этомъ послѣднемъ театрѣ дѣйствій, вторгнувшійся противникъ встрѣчаетъ, во-первыхъ, естественныя препятствія, проходя горы: Гардтъ, Вогезы, плато Лангрское и Лотарингское, и, во-вторыхъ, двѣ первоклассныя крѣпости Мецъ и Страсбургъ, требующія огромныхъ осадныхъ средствъ или большихъ наблюдательныхъ отрядовъ. Между тѣмъ какъ на сѣверномъ, кратчайшемъ, пути дѣйствій существуютъ только незначительныя устарѣвшія крѣпости, которыя могутъ быть оставлены безъ вниманія. Наконецъ, указанный нами въ семь случаевъ начальный базисъ дѣйствій (Кобленць-Кельнъ-Венлоо-Мастрихтъ-Антверпенъ) представляетъ наступающему всѣ выгоды охватывающей базы и притомъ хорошо обеспеченной крѣпостями какъ на флангахъ, такъ и по своему протяженію: правый флангъ базы и первоначальныхъ операціонныхъ путей, кромѣ крѣпости Антверпена, упирается въ море, на которомъ союзники, если взять въ расчетъ зараждающійся германскій флотъ, будутъ всегда сильнѣе французовъ. Слѣва же, союзникамъ, кромѣ рейнскихъ крѣпостей, представляетъ еще нѣкоторое обезпеченіе самая мѣстность: Арденскія горы и среднее теченіе рѣки Мааса; недостаетъ только недавно-утраченной крѣпости Люксамбурга, которая въ этомъ случаѣ совершенно закрывала бы дорогу отъ Меца и Тіонвиля къ Намюру на р. Маасъ.

Изъ такой сравнительной оцѣнки обоихъ театровъ дѣйствій не слѣдуетъ однако заключать, чтобы восточные пути въ этомъ случаѣ могли быть пренебрежены. Напротивъ, и при второстепенномъ значеніи они имѣютъ особую важность, какъ это мы тотчасъ увидимъ. Во всякомъ случаѣ, дѣйствуя главными силами черезъ Бельгію, союзники должны мевъшую, разумѣется, армію двинуть черезъ Эльзась и Лотарингію съ тѣмъ, чтобы отвлечь на нее часть французскихъ силъ въ пользу главной массы своихъ войскъ; и если представится возможность одержать здѣсь рѣшительный верхъ надъ непріателемъ, то двинуться въ этомъ направленіи также къ Парижу

или въ тылъ главной французской арміи, дѣйствующей противъ союзниковъ, вторгнувшихся со стороны Бельгіи.

Изъ предшествовавшаго разбора само собою вытекаетъ уваженіе на лучший способъ дѣйствій для французовъ противъ Германіи, состоящей съ Англіею въ оборонительно-наступательномъ союзѣ. Для одного изъ союзниковъ, именно, для Англіи, послѣ пораженія ея арміи, французы не могутъ причинить непосредственно никакого важнаго вреда. Остается, слѣдовательно, разгромить другаго союзника. Въ какомъ же направленіи и какимъ образомъ Франція можетъ нанести Пруссіи самый сильный ударъ? Положимъ, что французы одержали полную побѣду надъ соединенною англо-прускою арміею въ сѣверной Франціи или въ Бельгіи. Первымъ послѣдствіемъ того будетъ занятіе ими Бельгіи (вѣроятно кромѣ Антверпена), части Голландіи и зарейнской Германіи. Затѣмъ французы упрутся въ Рейнъ. И если они сдѣлаютъ переправу ниже линіи крѣпостей лежащихъ на этой рѣкѣ, то дальнѣйшее ихъ наступленіе не можетъ имъ обѣщать ни вѣрнаго успѣха, ни важныхъ результатовъ. У нихъ не будетъ здѣсь сколько-нибудь надежной базы: близко въ тылу и слѣва французской арміи будутъ находиться приморскія полосы, окранныя которыхъ всегда могутъ быть во власти сильнѣйшаго на морѣ противника. Сверхъ того, англійскія войска, отступившія въ антверпенскія укрѣпленія и подъ прикрытіемъ ихъ оправившись послѣ пораженія, могутъ выйти оттуда въ тылъ французской главной арміи. Въ этомъ случаѣ, по всей вѣроятности, англичанъ опять поддержать бельгійцы и даже голландцы, если только народы эти будутъ твердо отстаивать свою независимость, такъ какъ полное и окончательное торжество Франціи неминуемо поведетъ къ обращенію ихъ родныхъ странъ въ известное число новыхъ французскихъ префектуръ, хотя бы на первое время французы принуждены великодушными и ограничились конфедеративнымъ присоединеніемъ этихъ государствъ къ своей территоріи на условіяхъ, подобныхъ принятымъ нынѣ для сѣверо-германской конфедераціи. Наконецъ, когда французы, форсировавъ переправу чрезъ Рейнъ гдѣ-либо ниже Дюссельдорфа, двинутся дальше въ глубь Германіи, то путь до Берлина еще далекъ; а между тѣмъ, прусская главная армія, собравшись съ силами подъ прикрытіемъ обширныхъ крѣпостей Кобленца и Кельна, и владея въ этихъ пунктахъ вполне обезпеченными

переправами, можетъ свободно перейти на правый берегъ Рейна и ударить въ правый флангъ и въ тылъ французамъ. При такой обстановкѣ, въ этомъ направленіи трудно достигнуть важныхъ результатовъ. Итакъ, если французы, дѣйствуя главными силами чрезъ Бельгію и нижній Рейнъ, не могутъ имѣть надежды развить свои успѣхи до крайнихъ размѣровъ, то, по нашему мнѣнію, они должны предпочесть иные способы въ этой борьбѣ. Пользуясь, на примѣръ, выгодами стратегическаго положенія во внутреннихъ линіяхъ, они могутъ, подобно тому, какъ искусно дѣйствовалъ Наполеонъ I въ кампанію 1814 года, разбить порознь союзныя арміи, сѣверную и восточную, и потомъ уже нанести Пруссіи самый чувствительный ударъ: движеніемъ отъ Страсбурга, чрезъ южно-германскія владѣнія, въ беззащитную середину Германіи, къ Лейпцигу и къ Берлину.

Другой способъ можетъ состоять въ слѣдующемъ: доведя заранее, въ мирное время, парижскія укрѣпленія до такого состоянія, чтобы они соответствовали требованіямъ вполнѣ самостоятельной и активной обороны, выставить на сѣверный театръ войны одну меньшую армію, но такой однако же силы, чтобы, опираясь на укрѣпленный Парижъ, она могла удерживать союзниковъ съ этой стороны, пока другая, главная французская армія нанесетъ непріятелю рѣшительный ударъ въ томъ направленіи, гдѣ гораздо способнѣе достигнуть важныхъ результатовъ. Разсчетъ, что меньшая армія, опирающаяся на Парижъ, продержится сколько нужно для сказанной цѣли, трудно находить преувеличеннымъ, если взять во вниманіе, что въ крайнемъ случаѣ городъ Парижъ для своей обороны можетъ дать двухсоттысячное ополченіе въ качествѣ муниципальной гвардіи и подвижной національной гвардіи. Эта цифра составляетъ 10 % настоящаго населенія Парижа, и хотя она выражаетъ собою огромное напряженіе, но отнюдь не выходитъ изъ предѣловъ возможнаго. Итакъ, главная французская армія, сосредоточившись на своемъ передовомъ восточномъ базисѣ (Мецъ-Нанси-Мюльгаузъ-Страсбургъ), должна прежде всего для прикрытія слѣва своихъ сообщеній оставить сильный корпусъ (*) въ районѣ между Реймсомъ, Мезіеромъ и Мецомъ. Затѣмъ, разбивъ восточную нѣмецкую армію на своей рейнской границѣ,

(*) Корпусъ этотъ, смотря по ходу операцій, можетъ дѣйствовать въ связи съ сѣверною французскою арміею, которая должна поддерживать его всѣми силами, если бы на него обратилась превосходящая сила непріятеля.

быстрымъ наступленіемъ чрезъ Швабію, Франконію, Кобургска и Саксонскія земли въ глубь Германіи, къ Берлину, французы могутъ поставить Пруссію въ то трудное положеніе со всѣми невыгодными для нея послѣдствіями, какъ объ этомъ подробно было разобрано въ первой статьѣ нашего обзора. Повѣрно, что такимъ рѣшительнымъ движеніемъ главной французской арміи большая часть нѣмецкихъ войскъ легко можетъ быть отвлечена съ сѣвернаго театра военныхъ дѣйствій во Франціи къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ подвергаются сильной опасности самые жизненные интересы Германіи. Но если въ это время они будутъ оперировать въ сѣверной Франціи и даже близъ Парижа, а главная французская армія на пути къ сердцу Германіи нигдѣ не встрѣтитъ преграды т. е. не будетъ заранѣе возведено большаго укрѣпленнаго лагеря ни въ Бамбергѣ на Майнѣ, ни при Лейпцигѣ, гдѣ наступленіе непріятеля могло бы быть задержано до прибытія войскъ сѣверной союзной арміи, то дѣло Германіи въ такомъ случаѣ можно считать проиграннымъ, и временные успѣхи союзниковъ со стороны Бельгіи обратятся въ ничто. Итакъ, здѣсь мы опять приходимъ къ прежнему выводу, что пруссаки должны заблаговременно обезпечить національную оборону Германіи устройствомъ крѣпостей внутри страны: при Бамбергѣ и Лейпцигѣ.

Возьмемъ теперь обратное положеніе: союзъ Англіи съ Франціею противъ Пруссіи. Какъ ни мало вѣроятна такая коалиція, но мы не въ правѣ пройти ея молчаніемъ, ибо задача наша—разсмотрѣть стратегическія отношенія первоклассныхъ государствъ во всевозможныхъ комбинаціяхъ. Въ предполагаемой борьбѣ, относительное положеніе воюющихъ сторонъ выразится прежде всего въ полномъ обладаніи союзниковъ морями: Нѣмецкимъ и Балтійскимъ, равно и важнѣйшими приморскими пунктами; затѣмъ послѣдуетъ: уничтоженіе нѣмецкаго военнаго флота и морскихъ арсеналовъ, а также паденіе морской торговли Германіи. Выбѣсть съ симъ союзники, занявъ Бельгію и Голландію, вѣроятно подѣлятъ ихъ между собою; потому что та и другая составляютъ слишкомъ лакомые кусочки для обоихъ союзниковъ, чтобы они позволили себѣ упустить столь удобный случай къ заблаговременному удовлетворенію своимъ живѣйшимъ—а для Франціи, притомъ же, и стариннымъ—желаніямъ.

Всѣмъ этимъ успѣхамъ Пруссіа не въ состояніи воспрепят-

ствовать, даже въ томъ случаѣ, если бы она была поддержана прочими сильными державами Европы; но объ этомъ мы поговоримъ въ своемъ мѣстѣ. Хотя, въ отношеніи сухопутныхъ военныхъ силъ, превосходство союзниковъ надъ Пруссіею далеко не такъ безусловно, какъ въ морскихъ средствахъ, и въ численномъ отношеніи оно можетъ быть весьма незначительно; но, для достиженія болѣе скорого и полнаго успѣха, имъ выгоднѣе дѣйствовать съ одинаковою почти настойчивостію и силою на обоихъ театрахъ войны: какъ со стороны Бельгій и нижняго Рейна, такъ и отъ французской рейнской границы чрезъ южно-германскія и саксонскія земли. Расчетъ здѣсь очень простой: та армія, которая прежде одержитъ верхъ надъ противопоставленною ей нѣмецкою арміею, двинется раньше къ главному предмету дѣйствій, Берлину, и тѣмъ самымъ заставитъ другую непріятельскую армію отступать передъ соотвѣтствующею ей союзною арміею; такъ что, приближаясь къ Эльбѣ, обѣ союзныя арміи могутъ войти въ связь между собою, и затѣмъ уже дѣйствовать совокупно. Впрочемъ, при этомъ способѣ дѣйствій иногда полезно имѣть въ виду другое соображеніе, а именно: чтобы та изъ союзныхъ армій, которая сначала будетъ имѣть противъ себя сильнѣйшаго противника, должна до извѣстнаго времени не ввязываться въ рѣшительный бой и даже отступать, чтобы уклониться отъ отдѣльнаго пораженія и чтобы далѣе оттянуть за собою непріятельскія силы. Сѣверный путь дѣйствій въ этомъ случаѣ не представитъ никакихъ неудобствъ (*). Напротивъ, прочно опираясь на Бельгію и Голландію, какъ на свои собственные владѣнія, и господствуя на берегахъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, англо-французы, оставивъ вправо крѣпости на Рейнѣ, Кельнѣ, Кобленцѣ и Майнцѣ, могутъ безъ всякаго опасенія двинуть сильную армію чрезъ ГанOVERъ и нижнюю Эльбу на Берлинъ. Причѣмъ, по всей вѣроятности, они найдутъ себѣ усердную помощницу въ Даніи. Въ то же время южная, собственно французская армія, оставивъ тѣ же рейнскія крѣпости влѣво, направится извѣстнымъ уже путемъ, о свойствахъ и опасностяхъ котораго для Пруссіи нѣтъ болѣе надобности распространяться, чрезъ верхній Майнъ на Лейпцигъ къ Берлину же. Хотя объ арміи, разобщенной помянутою линіею рейн-

(*) Выше мы видѣли, что для однихъ французовъ этотъ театръ дѣйствій или невозможенъ, или крайне невыгоденъ.

спихъ крѣпостей, сначала будутъ дѣйствовать на большемъ разстояніи одна отъ другой, но и нѣмецкія арміи, имъ противопоставленныя въ началѣ войны, будутъ между собой въ такомъ же отдаленіи. Притомъ, пруссакамъ трудно выставить на обояхъ театрахъ войны силы совершенно равномѣрныя каждой изъ непріятельскихъ армій. Посему, если въ одномъ направленіи они одержатъ успѣхъ или остановятъ наступленіе союзниковъ, то въ то же время другая союзная армія, подавивъ противодѣйствующія ей войска, можетъ безъ особаго препятствія ринуться на Берлинъ. Если же союзники намѣрены держаться болѣе осторожнаго образа дѣйствій, то, заставляя постепенно отходить передъ собою непріятеля въ обояхъ направленіяхъ и достигнувъ высоты, примѣрно, на сѣверѣ ганверскихъ, а на югѣ кобургскихъ и саксонскихъ земель, они должны возстановить прежде связь между своими арміями, и потомъ уже общими силами, разбивъ соединенныя или главныя нѣмецкія силы, направиться къ Берлину, который вѣроятно пруссаки не уступятъ, не сдѣлавъ послѣдняго рѣшительнаго напряженія силъ въ окончательномъ бою. На вышеупомянутой высотѣ, нахожденіе рейнскихъ крѣпостей въ тылу союзныхъ войскъ не представитъ никакой опасности, потому что на такомъ разстояніи крѣпости эти, наблюдаемыя соответственными отрядами, теряютъ свою активную силу; а между тѣмъ сообщенія союзниковъ будутъ достаточно обезпечены: на сѣверѣ находящеюся въ ихъ власти широкою полоскою сѣверной приморской Германіи и Голландіи, на югѣ устройствомъ временнаго базиса на верхнемъ Дунаѣ, о которомъ было сказано въ первой части обзора, и сверхъ того, въ случаѣ нужды, перенесеніемъ таковаго базиса на линію Майна.

Посмотримъ теперь, каковы могутъ быть дѣйствія Пруссіи въ данномъ случаѣ. Если пруссаки своею готовностію въ состояніи упредить высадку англичанъ и соединеніе союзныхъ войскъ, то они сами могутъ открыть наступленіе, опираясь на свою превосходную базу средняго Рейна: Двинувъ во Францію главную массу своихъ войскъ по прямымъ путямъ: отъ Кельна чрезъ Аахенъ и Намюръ на Лаонъ, а отъ Кобленца и Майнца чрезъ Триръ и Люксамбургъ на Реймсъ и Шалонъ (*), пруссаки должны скорѣе искать рѣшительныхъ сраженій съ од-

(*) Здѣсь указываются только общія направленія, не упоминая въ подробности о всѣхъ путяхъ, подходящихъ подъ эти направленія.

ними французами, чтобы покончить дѣло въ свою пользу раньше, чѣмъ англійская армія успѣетъ высадиться въ Антверпенъ и открыть оттуда наступательныя дѣйствія на сообщенія нѣмецкихъ армій. Но, принимая во вниманіе громадность морскихъ средствъ, постоянно сосредоточенныхъ по обѣимъ сторонамъ Ламанскаго канала, въ особенности на южномъ берегу Англій, и незначительную длину водянаго пути, трудно предположить, чтобы Пруссія могла съ вѣрною надеждою на успѣхъ взять на свою долю починъ вторженія во Францію. Уступая же инициативу наступленія союзникамъ, Пруссія должна извлечь всю пользу изъ своей сильной оборонительной линіи—на протяженіи Рейна отъ Кельна до Раштадта и Ландау. Какъ ни больно въ началѣ войны безъ боя отдавать въ руки непріятеля часть родной земли, но въ этомъ случаѣ стратегическія соображенія требуютъ, чтобы германцы встрѣтили на Рейнѣ нападеніе противника. Если бы они двинули двѣ арміи: сѣверную въ Бельгію и южную, чрезъ французско-рейнскую границу, на встрѣчу двумъ таковымъ же арміямъ союзниковъ, то нѣмецкія арміи будутъ еще въ большемъ отдаленіи между собою, чѣмъ непріятельскія: въ этомъ случаѣ выгоды стратегическаго положенія во внутреннихъ линіяхъ перейдутъ на сторону послѣднихъ, тогда какъ вполнѣ обеспеченное сообщеніе между двинувшимися впередъ отъ Рейна германскими арміями будутъ проходить по правому берегу этой рѣки.

При разсмотрѣнномъ выше наступленіи двухъ союзныхъ армій, первоначальный образъ дѣйствій прусаковъ можетъ быть слѣдующій. Выставивъ двѣ небольшихъ армій, одну на нижній Рейнъ, а другую противъ эльзаской границы, сосредоточить главную массу войскъ на среднемъ Рейнѣ, между Кельномъ и Майнцомъ, и употребить эти послѣднія двояко: на лѣвой, на-ружной, или на правой, внутренней, сторонѣ Рейна. Когда одна изъ меньшихъ армій прямо встрѣтитъ наступающую непріятельскую армію—положимъ сѣверную—въ то время, когда она начнетъ форсировать переправы, главныя нѣмецкія силы, стянувшись по желѣзной дорогѣ, сопровождающей весь лѣвый берегъ Рейна къ Кельну, ударятъ во флангъ непріятелю. Причемъ, имѣя на своей сторонѣ весьма вѣроятное превосходство въ числѣ и улучшивъ выгодный моментъ атаки, прусаки легко могутъ разбить эту армію; затѣмъ обратиться противъ другой непріятельской арміи, дѣйствующей чрезъ южно-германскія

владѣнія, оперируя совокупно съ своею южною арміею, и потому сохранивъ за собою и въ этомъ случаѣ численное превосходство. Говорить теперь о томъ, въ какомъ направленіи выгоднѣе главнымъ нѣмецкимъ силамъ начать наступленіе: отъ Кельна ли на сѣверъ, или отъ Майнца на югъ, было бы лишнимъ. Не мѣшаетъ только упомянуть, что для дѣйствія, въ семь случаевъ, противъ восточной французской арміи могутъ быть указаны способы и пути дѣйствія, разсмотрѣнные уже мною при единоборствѣ Пруссіи съ Франціею. Но здѣсь одно важное обстоятельство я не могу пройти молчаніемъ. Нѣщамъ нельзя не сожалѣть, что желѣзныя дороги идутъ съ перерывомъ по правому внутреннему берегу средняго Рейна, между тѣмъ какъ по лѣвой сторонѣ, начиная отъ крѣпости Гермерштейма внизъ по рѣкѣ, они проходятъ непрерывною чертою. А по лѣвой, какъ по наружной сторонѣ, непріятель легко можетъ пресѣчь сообщеніе въ разныхъ мѣстахъ. Вотъ почему Пруссія, для обезпеченія себѣ быстро и надежнаго въ минуту опасности сосредоточенія войскъ къ Кельну или къ Майнцу должна заранѣе устроить небольшой кусокъ желѣзной дороги по правому берегу Рейна, отъ Кобленца до Кельна. Этотъ участокъ возстановитъ непрерывность желѣзнаго пути по всему почти правому берегу средняго Рейна, и тѣмъ принесетъ еще большую пользу при другомъ способѣ дѣйствій главныхъ нѣмецкихъ силъ, т. е. на правой сторонѣ рѣки, который, быть можетъ, окажется и предпочтительнѣе только-что разсмотрѣннаго.

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ, на примѣръ, положеніе сѣверной союзной арміи, когда она будетъ форсировать трудную переправу чрезъ столь сильную рѣку, какъ нижній Рейнъ, хотя бы въ пособіе къ сему были введены въ рѣку разныя военныя суда мелкаго плаванья, когда часть арміи не успѣетъ еще переправиться на правую сторону и когда съ фронта она будетъ атакована выставленною прямо противъ нея нѣмецкою арміею, а въ то же время главныя силы нѣмцевъ, выйдя изъ тетъ-де-поновъ праваго берега у крѣпостей Кобленца и Кельна, ударятъ непріятелю во флангъ и даже въ тылъ, если бы онъ, осиливъ переправу, двинулся далѣе впередъ. Дѣйствительно, въ этихъ обстоятельствахъ выразится главное значеніе прусскихъ крѣпостей на Рейнѣ и притомъ значеніе, имѣющее

въ общемъ смыслѣ не нападательную цѣль, но оборону родной земли.

Когда же всѣ усилія германцевъ разбить или, по крайней мѣрѣ, остановить непріятеля на Рейнѣ не увѣнчаются успѣхомъ, и обѣ союзныя арміи будутъ продолжать наступленіе въ глубь Германіи, то и тогда прусаки отнюдь не должны считать своего дѣла проиграннымъ. Напротивъ того, отступая отъ Рейна предъ двумя союзными арміями, на сѣверѣ къ Везеру, а на югѣ къ Майну, они болѣе и болѣе вступаютъ въ настоящее положеніе во внутреннихъ линіяхъ относительно союзниковъ, искусно пользуясь которымъ, могутъ разбить порознь непріятельскія арміи. Далѣе за Майномъ выгоды такого стратегическаго положенія опять исчезаютъ. Но, чтобы вполне воспользоваться этими выгодами и достигнуть успѣха, прусаки должны обрушиться въ значительно превосходящихъ силахъ на одну изъ союзныхъ армій, а другую въ то же время задержать относительно меньшими силами. Оборонительная линія Майна, съ сильною крѣпостію почти въ срединѣ оной при Бамбергѣ, и желѣзный путь на Кобургъ, Эйзенахъ, Кассель и ГанOVERъ представляютъ въ этомъ случаѣ необыкновенную важность, давая возможность приостановить противника на Майнѣ и въ то же время собрать главную массу войскъ противъ сѣверной непріятельской арміи, чтобы, нанеся ей пораженіе, опрокинуть ее назадъ на Рейнъ.

Майнская линія съ крѣпостію Бамбергъ, если она будетъ устроена, важна еще, какъ я сказалъ, потому, что не остановивъ на ней противника и допустивъ его на югъ войти въ саксонскія земли, прусаки совершенно теряютъ стратегическое положеніе во внутреннихъ линіяхъ; фронты дѣйствій обѣихъ сторонъ становятся паралельными; союзники легко могутъ восстановить связь между своими арміями и совокупными силами, такъ-сказать, осѣдлать прусаковъ на Эльбѣ. А Эльба составляетъ для нихъ послѣднюю оборонительную линію. Сила ея не велика, и лучшее средство, какъ мы говорили въ первой статьѣ, умножить оную—есть возведеніе обширнаго укрѣпленнаго лагеря при Лейпцигѣ.

Если такая крѣпость будетъ существовать и въ нее отступить значительная масса прусскихъ войскъ, то непріятель вынужденъ будетъ или опять расколоть свои операціи на Эльбѣ въ двухъ отдаленныхъ одно отъ другаго направленіяхъ, или же

сосредоточить всѣ силы около и ниже Магдебурга; т. е. дѣйствовать въ одномъ вполнѣ обозначенномъ направленіи. Въ первомъ случаѣ мы уже знаемъ, какую огромную пользу принесетъ лейпцигскій укрѣпленный лагерь. Во второмъ же главныя прусскія силы, опираясь на крѣпость Шпандау, встрѣчать союзниковъ съ фронта на Эльбѣ, а отступившая подъ лейпцигскія укрѣпленія армія въ то же время ударить имъ въ правый флангъ и вообще, не подвергаясь никакой опасности, будетъ дѣйствовать рѣшительнымъ образомъ на сообщенія непріятеля.

Участіе Италіи въ разсмотрѣнной борьбѣ.

Когда Италія будетъ на сторонѣ англо-французовъ противъ Германіи, а нейтралитетъ Австріи и Швейцаріи останется въ строгомъ сохраненіи, участіе это, подобно какъ при француско-прусскомъ единоборствѣ, можетъ выразиться въ доставкѣ части итальянскихъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ восточной Франціи на южно-германскій театръ военныхъ дѣйствій, что дастъ союзникамъ значительный численный перевѣсъ, и тогда они могутъ еще настойчивѣе и рѣшительнѣе дѣйствовать на этомъ театрѣ войны. Для Пруссіи возможность подобной коалиціи вновь подтверждаетъ необходимость усилить съ этой слабѣйшей стороны національную оборону Германіи возведеніемъ крѣпостей при Бамбергѣ на Майнѣ и при Лейпцигѣ.

Если Италія возьметъ сторону англо-прусаковъ противъ Франціи, то въ отношеніи сей послѣдней стратегическое положеніе Италія является совершенно въ иномъ видѣ. Прежде мы видѣли, что приобрѣтеніе провинцій Ниццы и Савоіи, а главное безусловное преобладаніе французовъ на Средиземномъ морѣ (*) парализовали всю почти матеріальную помощь, какую Италія могла оказать своей одной союзницѣ—Пруссіи. Со вступленіемъ Англіи въ коалицію, положительный перевѣсъ на моряхъ переходитъ на сторону союзниковъ. Италія, обезпеченная въ своихъ насущныхъ интересахъ, можетъ настойчивѣе дѣйствовать на сухопутной границѣ Франціи и съ большимъ превосходствомъ силъ рѣшительно атаковать французовъ въ Римѣ, а съ помощію англійскаго флота и въ Чивита-Векья. Посему ближайшимъ результатомъ англо-пруско-итальянской коалиціи можетъ послѣдовать рѣшеніе спутаннаго Франціею римскаго вопроса и окончательное объединеніе Италіи во всей ея цѣлости.

(*) Само собою разумѣется, французскаго флота надъ итальянскимъ.

Участіе Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

Участіе сѣверной Америки можетъ быть исключительно какъ морской союзницы. Посему, если она станетъ на сторону англо-французовъ, то это нисколько не измѣнитъ относительнаго положенія воюющихъ державъ: превосходство на моряхъ союзниковъ надъ Пруссіей и безъ того было безусловно.

Когда Сѣверо-Американскіе Штаты соединятся съ Франціею противъ англо-прусаковъ, и перевѣсъ въ морскихъ силахъ останется за франко-американскимъ союзомъ, тогда понятно, что помощь Англіи посредствомъ десанта въ Бельгію можетъ не состояться, и сухопутная война обратится въ простое единоборство Пруссіи съ Франціею, уже разсмотрѣнное мною въ первой статьѣ. Въ этомъ случаѣ особенный интересъ приобрѣтутъ морскія военныя дѣйствія на всѣхъ водахъ земнаго шара, вѣроятнымъ результатомъ которыхъ будутъ коренныя перемѣны во всемірномъ значеніи первостепенныхъ морскихъ державъ. Наконецъ, если сѣверо-американская республика будетъ на сторонѣ англо-прусаковъ, тогда коалиція получаетъ рѣшительный перевѣсъ на моряхъ. Италія, волею или неволею, должна присоединиться къ ней, и къ своему удовольствію получивъ Римъ, сама безъ всякихъ помощниковъ и покровителей гораздо легче развяжетъ папскій узелъ. Вообще же въ ходѣ сухопутной войны на европейскомъ материкѣ не будетъ разницы противъ разобраннаго выше случая борьбы Пруссіи, вмѣстѣ съ Англіею, противъ Франціи. Но въ исходѣ войны на моряхъ и океанахъ легко предвидѣть уничтоженіе морской торговли Франціи и паденіе ея колоніальнаго могущества. Быть можетъ, въ предугадываніи подобной случайности, въ послѣдней сессіи французскаго законодательнаго корпуса морской министръ отстаивалъ необходимость увеличенія военныхъ средствъ во всѣхъ заморскихъ владѣніяхъ Франціи; но когда явится противъ нея сказанная коалиція, можно положительно утверждать, что никакихъ средствъ нехватитъ у Франціи, чтобы удержать колоніи въ своей власти и сохранить свое морское значеніе на прежней высотѣ.

Николай Ватсватулъ 1-й.

Няца.

2-го (14-го) декабря 1867 г.